

Австрийская идентичность и европейская интеграция

Виктор Васильев

Радикальные изменения XX столетия, в результате которых произошло разрушение старых империй, создание либо возрождение новых государств на европейском континенте, выявили актуальность исследования феномена идентичности, причин ее сохранения и трансформации в условиях европейской интеграции и глобализации. У нас сравнительно мало изучен опыт становления и развития австрийской идентичности как в прошлом, так и сегодня. В контексте дискуссий в Российской Федерации о российской идентичности, ее ценностной матрице представляется оправданным рассмотреть исторические, политические и иные аспекты становления австрийской идентичности, проблемы её адаптации к современным реалиям.

Формирование австрийской нации

Первым упоминанием Австрии (*Ostarichi*) считается 996 г., когда Австрия была обозначена в грамоте императора Оттона III как «восточный регион», находящийся восточнее реки Эннс и южнее Дуная. В XII столетии это первое название трансформировалось в понятие *Austria*. В общей семье народов империи Габсбургов Австрия развивалась в окру-

жении множества других государств, княжеств, герцогств, народы которых говорили на немецком, романском и славянском языках.

Исторически сложилось так, что австрийское самосознание формировалось как «наднациональное», собирательное для всех подданных Габсбургов. Любопытно, что само название *австрийские немцы* принад-

ВАСИЛЬЕВ Виктор Иванович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник отдела европейских политических исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН. *E-mail:* vvi-1947@yandex.ru

Ключевые слова: австрийская идентичность, аншлюс, Государственный договор, нейтралитет, Евросоюз, австрийский европеизм, евроскептицизм.

лежит известному чешскому философу и политику Ф. Палацкому, впервые употребившему его в 1849 г. Это определение уже тогда означало, что австрийцы – не *Reichsdeutschen*, т.е. не *германские немцы*¹. Именно в многонациональной империи Габсбургов родилась концепция культурно-национальной автономии, предполагавшей равные права и возможности для поощрения всякого национального развития в рамках единого государства.

На фоне стремительного развала Австро-Венгерской империи, вызванного Первой мировой войной, Временное национальное собрание 12 ноября 1918 г. провозгласило создание республики Немецкая Австрия.

В соответствующем документе устанавливалось, что, во-первых, Немецкая Австрия является демократической республикой, во-вторых, Немецкая Австрия – составная часть Германской республики, что отражало преобладающие настроения жителей собственно австрийских земель. Господство династии Габсбургов в Австрии, последним кайзером которой был Карл I, завершилось. Стремление определенных кругов Австрии к возможному объединению с Германией было перечеркнуто подписанием Сен-Жерменского мирного договора от 10 сентября 1919 г. (составная часть Версальского мирного договора), на основе которого Национальное собрание Австрии было вынуждено дезавуировать статью об аншлюсе в австрийской Конституции. Уже 21 октября 1919 г. Немецкая Австрия была переименована в Австрийскую Республику.

Созданию Первой Австрийской Республики предшествовала жест-

кая политическая борьба между основными политическими силами страны, которые были вынуждены учитывать условия, предъявляемые Австрии странами Антанты, а также претензии новых государств, созданных в результате краха Австро-Венгерской империи. После ее развала стали говорить об отсутствии «внутреннего созидательного потенциала» новой Австрии, «государства, которого никто не хотел». Две ведущие политические силы страны – Католическая социально-христианская партия, с одной стороны, и Социал-демократическая – с другой, предложили различные варианты строительства государственности в новых условиях.

Первый план – создание Дунайской конфедерации из бывших австро-венгерских регионов – был ориентирован на восстановление прежде всего системы взаимозависимых торгово-хозяйственных отношений регионов и земель из когда-то единого многонационального государства с относительно устойчивой экономикой и отлаженными механизмами управления. Этот план был отвергнут державами-победительницами, которые не желали возрождения конкурентоспособного соседа.

Другой проект предполагал присоединение обновленной Австрии к Германии, однако для держав-победительниц он также был неприемлем, так как даже побежденная Германия с возможно аннексированной Австрией и в дальнейшем представляла бы опасность для Европы.

Были идеи и монархистов, которые ностальгировали по прежней эпохе.

Политическая действительность была такова, что государственная конфигурация и самостоятельность Первой Австрийской Республики была определена суммой внешних факторов. 1918 г. стал последним переломным рубежом (вслед за 1804–

1806 гг. и 1866–1870 гг.) «отторжения» Австрии от общегерманской истории. Общественно-политическая мысль Австрии отныне занялась обсуждением проблемы формирования самостоятельной австрийской нации».

Попытки в условиях корпоративного государства в 30-е годы прошлого столетия «сверху» предписать «отечественное самосознание» к успеху не привели. Социум воспринял этот шаг как принуждение к формированию представлений об обществе, которые не разделяло большинство австрийцев. Это намерение воспринималось даже как шаг назад, поскольку речь шла не о формировании самостоятельного национального сознания, а об улучшенном варианте «христианской немецкости» в противовес безнравственному, нехристианскому (и откровенно расистскому) национализму нацистов. Граждане государства продолжали считать себя немцами, но все же другими немцами в отличие от тех, которые проживали в Германском рейхе. Эта идеологическая конструкция не смогла завоевать большинства, ее привлекательность была ограниченной.

Настроения тогдашней правящей верхушки Австрии раскрываются, в частности, в книге последнего канцлера Первой Австрийской Республики Курта Шушнига о трех судьбах Австрии, изданной в 1937 г.

Первая судьба – «старая Австрия» эпохи Габсбургов с укоренившимся историческим имперским мышлением. В ней идентичность развивалась прежде всего из «германской значимости» и связанной с этим «австрийской миссией».

«Вторая Австрия» была Австрийской Республикой, идентичность которой определя-

лась преимущественно радикальным, революционным крылом социал-демократии, что, по мнению автора, не могло обеспечить стабильной идентичности.

Суждения Шушнига о третьем типе Австрии сводились к тому, что Австрия – это более совершенная форма Германии; Австрия призвана быть средством активного доведения до населения «германской духовности и культуры».

Как считают современные австрийские исследователи, Шушник не был готов предложить идею чисто австрийской идентичности (условно четвертая модификация Австрии), которая была разработана еще до 1938 г. католиком Эрнстом Карлом Винтером и одновременно коммунистом Альфредом Кларом. Их концепция была принята основными общественно-политическими силами и трансформирована в официальную доктрину послевоенной Австрии и нашла свое выражение в Государственном договоре 1955 г. Но до этого австрийцам предстояли «собственные хождения по мукам» в годы австрофашизма и нацистской оккупации.

Как пишет австрийский исследователь Ф. Крайслер, до 1938 г. удалось укоренить в широких кругах австрийской общественности мнение о том, что австрийцы являются немцами, они должны быть немцами поскольку говорят на немецком языке. Параллельно с этим в общественное сознание был внедрен тезис о превосходстве австрийских немцев и немцев вообще над другими народами, об исторической миссии немецких националистов навязать свою культуру народам с «низким» интеллектом.

Прозрение наступило 12 марта 1938 г. со вступлением частей вермахта на территорию Австрии. При оккупации началась замена опытных чиновников, считающих себя австрийцами, с государственных постов преданными фюреру партийца-

ми из «Старого Германского рейха», изъятием чисто австрийских терминов из административного языка, запрещение под угрозой физического уничтожения произносить слово «Австрия», ставшая теперь Восточной маркой, затем Донаугау и Альпенгау.

Восхищение и радость многих австрийцев от «возвращения в Германский рейх» сменилось страхом в условиях развязанной Гитлером Второй мировой войны (1 сентября 1939 г.). Социал-демократы, последовательно отстаивавшие тезис об исторической необходимости и целесообразности присоединения Австрии к Германии, уже после прихода нацистов к власти в Германии (1933 г.) изъяли из своей программы положение об аншлюсе, стали рассматривать альтернативные варианты государственного устройства своей страны. Другая часть левого движения страны – австрийские коммунисты – в 1932–1933 гг. также не исключали право Австрии на возможное добровольное присоединение к Германии, затем отказались от этого и раньше социал-демократов стали предлагать свой вариант государственности. Разочарование в собственных проектах подталкивало австрийских социал-демократов прислушиваться к предложениям и католических кругов, и коммунистов Австрии.

Идеологические различия австрийцев, сторонников и противников аншлюса, были забыты в нацистских концлагерях, участия в рядах Сопротивления в Австрии, Бельгии, Франции, Италии, Югославии, в армиях стран антигитлеровской коалиции, в том числе Советского Союза. Созре-

ло понимание того, что австрийский путь завоевания национальной независимости, формирования самостоятельной нации может быть построен лишь в результате их тесного взаимодействия. Австрийский путь становления государственности, самостоятельной нации, формирования национального самосознания предполагал, в первую очередь, консенсус широких общественно-политических сил страны, выступающих за сохранение целостного независимого государства.

Московская декларация 1943 г., принятая на конференции великих держав антигитлеровской коалиции, стала первым документом, определившим будущее Австрии. Документ способствовал провозглашению независимости Австрийской Республики 27 апреля 1945 г., а в 1955 г. заложил политико-правовые основы Государственного договора и Федерального закона Второй Австрийской Республики о постоянном нейтралитете.

Без преувеличения можно сказать, что эти документы 1955 г. стали первым эпохальным событием в политике разрядки международной напряженности, решивших в том числе и «австрийский вопрос».

Как вспоминает Б.Крайский, на Австрию оказывали давление и западные державы, и Советский Союз.

СССР после смерти Сталина стал проявлять гибкость, старался понять австрийскую сторону, найти компромисс, однако рекомендуя Вене не действовать по принципу «всё или ничего».

США пытались убедить австрийцев в привлекательности участия Вены в альянсе с мощными западными державами, что могло бы, в отличие от статуса нейтралитета, обеспечить внешнюю безопасность страны.

Позиция Б. Крайского сводилась к тому, что в случае членства Австрии в западном альянсе такая перспектива касалась бы лишь половины Австрии, поскольку другая часть страны находилась бы под оккупацией советских войск, как это было в Германии².

В конце концов, Государственный договор был подписан без взаимоувязки с решением германского вопроса. До восстановления германского единства оставалось еще долгих 35 лет.

Австрийский исследователь И.Шварц отмечает, что после окончания Второй мировой войны на передний план выдвинулась проблема идентичности, выяснение вопроса «Кто мы такие, что такое Австрия и что такое австрийская нация?» – становится центральным.

Анализ результатов опросов относительно существования австрийской нации в различные периоды Второй Австрийской Республики позволяет выявить позитивную динамику настроений граждан страны в пользу сформировавшейся австрийской нации.

Итоги первого опроса в 1956 г., т.е. год спустя после подписания Государственного договора, указали на то, что существование австрийской нации положительно признали 49% опрошенных, отрицательно – 47%. Такое соотношение объяснялось неуверенностью и страхами австрийцев, вызванных десятилетним пребыванием на территории страны оккупационных войск держав-победительниц, неопределенностью состояния и дальнейшего развития национальной экономики, негативным опытом Первой Австрийской Республики.

В 1964 г. результаты несколько изменились – при константе в 47% респондентов (существование самостоятельной нации), ее отрицали уже лишь 15%, а почти 25% опрошенных австрийцев признавали себя нацией.

В 80-е годы уже 74% австрийцев рассматривали себя как самостоятельную нацию.

В 90-е годы тенденцию к закреплению в общественном сознании факта самостоятельной нации подтвердили 78% респондентов, 14% признали процесс становления нации, лишь 5% отвергали ее существование.

Опросы в период с 2000 по 2005 г. подтвердили вышеуказанные параметры отношения австрийцев к самостоятельной нации.

В 2007 г. уже 82% признали факт существования самостоятельной нации, 8% – процесс становления, 7% – дали отрицательный ответ.

Таким образом, формирование нации фактически завершено и существование ее как самостоятельной нации для подавляющего числа населения стало само собой разумеющимся фактом. Ход исторических событий опровергает существовавшие теории, как, например, «один народ, две нации, три государства» (Австрия, ФРГ, ГДР). Действительность показывает несостоятельность провокационных измышлений правых популистов (например, бывшего лидера Австрийской партии свободы Й.Хайдера и др.) об «австрийской нации как “идеологическом выкидыше”».

Параллельно с этим происходит глубокое осмысление трагических страниц истории.

Если в 1980 г. аншлюс 44% опрошенных жителей Австрии «объясняли политической и экономической необходимостью» (47% отвергали эту точку зрения), а 30% увязывали с аншлюсом «окончательное восстановление естественной связи с немецким народом» (58% против этого утверждения), то в 1987 г. результаты равнялись соответственно 36 и 20% (отвергали 54 соответственно 71%).

В наши дни австрийские политики и ученые вновь и вновь возвращаются к выявлению причин «восхищенного восприятия» австрийцами аншлюса, одна из которых чисто экономическая – иллюзорная надежда на восстановление жизненного уров-

ня в стране после потрясений, вызванных Первой мировой войной, развалом Австро-Венгерской империи, «реформами» канцлера Дольфуса с его «национальной идеей» применительно к установлению внутреннего порядка при помощи чрезвычайных законов, ориентации на политику Италии. Заигрывание канцлера Шушнига с Германией также было связано с предположением о возможно благосклонном отношении немецкого фюрера к Австрии, судьба которой уже давно была предопределена в Берлинской имперской канцелярии.

Формирование национальной идентичности Австрии происходило на нескольких уровнях.

Политический уровень связан с такими эпохальными событиями, как подписание Московской декларации в ноябре 1943 г., восстановление австрийской государственности, заключение Государственного договора 15 мая 1955 г., принятие Федерального закона о постоянном нейтралитете 26 октября 1955 г., вывод оккупационных войск четырех держав-победительниц с территории Австрийской Республики.

Другой уровень – культурно-исторический. Горы, леса, озера, памятники истории и культуры занимают лидирующие позиции в ощущении родины. Многочисленные опросы применительно к австрийской идентичности наглядно иллюстрируют этот феномен, в первую очередь в привязке к природе, что является неким национальным скрепом.

На первом месте – горы, за что высказались 96% респондентов; на втором – леса (95%).

Однако по шкале духовно-культурных ценностей лидируют всемирно известный собор

Святого Стефана в Вене и «Венский вальс» (97%).

Любовь к музыке Моцарта и «народной музыке» (95% и 92%) дают представление о предпочтениях австрийцев в пользу духовных и традиционных элементов идентичности.

Типично австрийская атмосфера уюта и спокойствия отмечена в опросе отдельным пунктом (92%), раскрывает характер нации, выявляет ее оценки качества жизни.

Для 90% опрошенных именно красота озер дает полное ощущение родины.

Отдельно выделяются австрийские вина мирового уровня, уютные кабачки и ресторанички, кафе с неповторимым запахом кофе, которые своим особым шармом облагораживают дефиницию «идентичность» (89–90%).

Различные диалекты для 93% опрошенных австрийцев выделяют особое значение региональной идентичности страны, сохранение которой содействует защите общенациональной идентичности от языкового загрязнения ее англосаксонскими новообразованиями.

Гостеприимство как категорию австрийской идентичности воспринимают 86% опрошенных жителей Второй Австрийской Республики³.

Разнообразные культуры в Австрии для 73% респондентов отличают национальную идентичность от идентичности других стран. Живопись (67%), научные исследования (57%) и литература (54%) цементируют духовную и интеллектуальную платформу австрийской идентичности.

Разговоры, споры, дискуссии об австрийской идентичности составляют научный дискурс об общих чертах и различиях характера австрийцев и немцев, обоюдном восприятии их.

Бывший австрийский дипломат Габриэле Матцнер-Хольцер взаимное восприятие немцев и австрийцев облекла в формулу «Заклятые друзья – соседи. Австрия-Германия. Отношения». При этом она оговорила, что ее книга не является итогом научных изысканий, а представляет собой сборник субъективных наблюдений и суждений⁴. Она приводит примеры, по ее мнению, надменного отношения

немцев к Австрии, которую они иногда причисляют к Германии. Она ссылается на свой опыт проживания в Германии (1986–1992 гг.), где её, австрийку, принимали за немку, что, по ее мнению, противоречит точке зрения 95% австрийцев.

Переломные этапы исторических процессов, «перекрестков общей судьбы» сказываются на восприятии австрийцев немцами, которые почти в дружелюбной форме, через шутки, юмор и анекдоты «онемечивают» первых.

Так, с намеком на общегерманское пространство звучали названия денежной единицы ГДР «осси-марк» и австрийского шиллинга «аусси-марк».

На вопрос, что делает после объединения Германии последний премьер-министр ГДР Лотар де Мезьер, ответ звучал в ретроспективном духе времени: в Вене исполняет обязанности советника по вопросам предстоящего аншлюса. Не менее оригинально звучало утверждение о том, что после объединения Германии грядет очередное поглощение Австрии новой Германией⁴.

Автор книги признается в том, что сегодня такого рода шутки наблюдаются не так часто, хотя австрийцы в своем национально-окрашенном юморе остаются прежними ценителями острого слова, не упускают возможности пошутить и в отношении немцев.

Известная австрийская ирония и самоирония снимают недоразумения, корректируют иногда завышенную самооценку немцев, выявляют здоровый юмор по отношению к себе, к жителям крупного европейского государства с немецкоязычным населением.

Надо отдать должное руководству ФРГ, которое учитывало послевоенные политические реалии, внимательно отслеживало происходящие в Австрии события, отношение к ней великих держав-победительниц, старалось учитывать динамику и содержание процесса формирования авст-

рийского национального самосознания. Во избежание недоразумений германские руководители во время официальных визитов подчеркивали, в частности в 1964 г., значение отношений «между немецкой и австрийской нацией».

Клише о немцах и австрийцах, их взаимоотношения следует искать в исторической памяти, которая четко фиксирует прежде всего положительные черты двух народов.

Как положительное качество австрийцев немцы всегда отмечают шарм, музыкальный талант, уважение традиций.

Немцы считают негативными чертами австрийского характера «старомодность, хитрость, оппортунизм, ненадежность, нерасположение по отношению к немцам», которое будто бы выражается в нежелании австрийцев общаться с немцами.

Со своей стороны австрийцы ценят в немцах деловитость, трудолюбие; считают их симпатичными, элегантными, толерантными, серьезными, успешными, образованными, целеустремленными, современными людьми.

Австрийцы усматривают у немцев мелочность, пессимизм. Самоуверенность немцев иногда вызывает у австрийцев восхищение, но в то же время некоторые австрийцы хотят, что доброжелательные немцы «лучше бы помолчали». Большинство общих характеристик выводится на основе проведенных опросов, что, однако, не исключает и крайности.

Как бы то ни было, по опросам 2003 г. симпатии к Германии испытывает 81% опрошенных австрийцев.

Последовательная политика политического руководства Австрии, активность партий, деловых кругов, различных сегментов гражданского общества, профсоюзов, католической церкви способствовали формированию «коллективного культурного самосознания австрийцев» в такой форме, которая позволяет говорить о совре-

менном австрийском самосознании. В нем доминируют гордость за «культурное наследие», «прекрасный ландшафт», «активный нейтралитет».

Центральные идентификационные признаки австрийской идентичности

При определении центральных ориентиров национальной идентичности Австрии необходимо учитывать многомерный концепт синтеза государственной, гражданской, географической, этнической и социокультурной составляющих. Содержание дефиниции австрийской идентичности детерминировано национальной политической культурой, в рамках которой гражданское общество определяет свое отношение к политике правящих партий, рефлексировывает важнейшие исторические события, формирует восприятие окружающего мира, обозначает новые направления общественно-политических дискурсов.

Первый – НЕЙТРАЛИТЕТ

Большинство австрийцев считает нейтралитет центральным элементом национальной идентичности.

74% опрошенных гордятся политикой нейтралитета Австрии, для 84% жителей страны международный авторитет Австрии был достигнут благодаря политике нейтралитета.

В то же время смысл политики нейтралитета, по утверждению 24% опрошенных, был утрачен после завершения холодной войны, что предполагает, однако, его новое качество, т.е. адаптацию к новым военно-политическим, социально-экономическим реалиям в условиях европейской интеграции и глобализации.

Австрийские ученые убеждены в том, что отказ от нейтралитета означал бы значительную эрозию идентификации австрийцев, если какой-

либо новый равноценный компонент не компенсирует ослабление политики нейтралитета.

Второй – ОРИЕНТАЦИЯ НА ЗАПАДНЫЕ ЦЕННОСТИ

Вектор внешней политики Второй Австрийской Республики был задан в первые годы её существования. Это предполагало традиционные европейские ценности при неукоснительном соблюдении прав и свобод человека, политику нейтралитета, что позволило Вене играть роль активного посредника между Западом и Востоком. Традиционно Австрия ощущала и ощущает себя приверженной системе ценностей «христианского Запада», экономически она была тесно связана с ФРГ и Италией. Примечательно, что «с точки зрения военной она искала формы скрытой кооперации с НАТО».

Последнее ощущалось во время событий в Венгрии в 1956 г. и 1968 г. в Чехословакии, когда, как утверждают австрийские исследователи, США недвусмысленно дали понять Москве, что возможные силовые акции против Австрии недопустимы.

Третий – СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Речь идет о взаимодействии и различных формах сотрудничества организаций работодателей и работников при активной поддержке Объединения австрийских профсоюзов, государственных структур. Партнерство является значи-

тельным политическим достижением Второй Австрийской Республики, в котором воплощено создание социального мира в рамках плотного диалога между государством и обществом, его активной частью. Социальное партнерство – эффективный инструмент взаимодействия политики, экономики и общества при решении важных государственных задач, является отличительным знаком австрийской действительности.

Благодаря эффективности этого инструментария достигается социальный мир и равновесие, что выгодно отличает Австрию от многих стран в Евросоюзе. Австрийцы отдают предпочтение готовности понять позиции оппонентов с последующими многочасовыми и даже многодневными переговорами с выходом на устраивающий всех компромисс. Австрийская модель поиска компромисса стала образцом и во времена еврокризиса.

В Австрии сравнительно низкий уровень безработицы, сохраняется социальный мир, что является «самой высокой ценностью» гражданского общества Австрии. Социальное партнерство (в последнее время стали больше говорить о социально-политическом партнерстве) возможно лишь в условиях демократии как формы устройства организации любого уровня, предполагающей равноправное участие ее членов в принятии решений и управлении соответствующих структур.

Поэтому 98% опрошенных в июле 2013 г. австрийцев считают демократию «очень хорошей идеей» (65%) и «хорошей идеей» (33%).

Четвертый – ПРОСТРАНСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

При описании данного компонента идентичности рассматривается теория малого государства. При создании Второй Австрийской Республики формат малого государства с политикой постоянного нейтралитета подавался как одна из существенных характеристик австрийской идентичности. Этот момент стал также составной частью национальной памяти.

На вопрос, какой Австрии – великой державе (как Англия либо Германия) до 1918 г. или современной отдается предпочтение, в 1987 г. за Вторую Австрийскую Республику высказались 78%, в 2004 г. – уже 82%.

Идентичность не ограничивается понятием национального государства. Национальная идентичность складывается в регионах, федеральных землях, общинах, что предполагает региональную и локальную идентичности, которая не предписывается сверху, а формируется и определяется на уровне деревень, общин, городов в их повседневной жизни.

Можно привести множество примеров локальной идентичности австрийцев, которая в рамках «малой родины» демонстрируется своеобразным покроем одежды, геральдикой, наличием активных добровольных объединений пожарных, охотников, стрелков, альпинистов, культивируется традициями и обычаями, сохранением в исторической памяти событий в конкретных землях, городах, общинах.

Суммарный потенциал компонентов региональной идентичности играет роль интеграционного механизма, обогащает федеральную пространственно-территориальную идентичность уникальностью ее региональных составляющих.

Пятый – КУЛЬТУРА

Современная Австрия продолжает воспринимать себя как «как вели-

кая культурная держава». В наибольшей мере культурное наследие Австрии способствовало преодолению тяжелых последствий политических и социально-экономических потрясений, становлению нормального дееспособного государства, а не великой державы с опасным для соседних государств военным потенциалом.

Для большинства австрийцев – 94–97% – культура и искусство – предмет национальной гордости. Они считают приоритетной задачей современной Австрии популяризацию культурного наследия страны, его современных достижений.

Среди особенностей идентичности – столица Вена с ее уникальными памятниками зодчества, музеями, галереями с шедеврами искусства почти всех западноевропейских эпох.

Как и прежде, изысканная Вена продолжает играть ведущую роль в духовной и культурной жизни европейской цивилизации.

Плеяда музыкальных гениев, творивших в Вене – Бетховен, Брукнер, Гайдн, Миллер, Моцарт, Шуберт, Штраус и другие мастера – позволила городу получить статус мировой музыкальной столицы, которой австрийцы гордятся.

Исключительно большую роль в культуре играет язык. Австрийцы трепетно относятся к региональным вариантам немецкого языка на территории Австрии, выделяя их собственную мелодику, оттенки, казалось бы, привычные для немецкоговорящего европейца.

Шестой – ОБРАЗОВАНИЕ

Считается, что триада – язык, образование и культура – оказывают самое благотворное влияние на формирование, сохранение и закрепление национальной идентичности. Государство стимулирует молодежь на получение образования. В условиях еврокризиса Австрия демонстри-

рует успехи в системе подготовки и переподготовки молодых квалифицированных кадров, другие страны – члены ЕС применяют австрийский опыт, внедряют его отдельные элементы в свою национальную систему профессионального обучения.

Седьмой – ПРИРОДА

Природой восхищены практически около 100% респондентов, многие считают живописные ландшафты символом идентификации Австрии номер один.

Восьмой – АВСТРИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ

Исторический опыт австрийского федерализма подтверждает состоятельность этой формы государственного устройства, в рамках которого ведется конструктивный политический диалог властей по вопросам эффективного управления государством с привлечением гражданского общества.

Перечисленные характеристики позволяют говорить о положительной самоидентификации, которая не отрицает критические периоды прошлого, напротив, признает их, извлекает уроки из трагической истории, усиливает интеграционный заряд, вовлекает различные общественно-политические силы, церковь, профсоюзы в принятие государственных решений при гражданском контроле.

Это продемонстрировал бывший канцлер Австрии социал-демократ Ф.Враницкий (1986–1997 гг.), который инициировал процесс осмысления причастности австрийцев к преступлениям фашизма. Это помогло австрийцам, при всей сложности преодоления «коричневых пятен прошлого», отказаться от категории «жертвы агрессии» и признать свою часть вины за злодеяния нацизма.

Австрийцы бережно относятся к историческому и политическому опыту восстановления государственной независимости, учитывают прошлые ошибки, активно и целенаправленно работают по сохранению завоеваний политики нейтралитета.

В связи с 75-летием аншлюса (12 марта 2013 г.) федеральный канцлер В.Файман 12 марта 2013 г. указал на необходимость консолидации усилий в Европе по противодействию расизму и правому экстремизму.

По его словам, один из трагических уроков аншлюса состоит в необходимости реализации европейского проекта как программы мира, нацеленной прежде всего на недопущение массовой безработицы и бедности.

«Отсутствие перспектив на будущее лишь подпитывает силы экстремизма, порождает

упрощенные решения назревших проблем», – заявил председатель СПА.

В этих целях на государственном и общественном уровнях проводятся многочисленные мероприятия по защите исторической памяти, национальной идентичности с антифашистским содержанием.

Под патронатом президента страны Х.Фишера, при поддержке Федерального министерства образования в 2012/2013 гг. среди школьников был проведен конкурс по теме «Австрийской идентичность с 1945 г.». Задача конкурса – поощрение поиска исторических и современных фактов пространственно-территориальной идентификации на самых различных уровнях. Это позволит молодому человеку ощущать себя полноценным гражданином своей страны с демократическими и антифашистскими убеждениями, гордиться «малой родиной», сохранять и развивать коллективную идентичность в условиях интеграционных процессов в Европе, выявлять диалектическую связь между национальной и европейской идентичностью.

Австрийская идентичность и Евросоюз

Сложный путь достижения Австрией государственной независимости, политика активного нейтралитета, традиции, наконец, географическое положение страны предопределили роль и место Австрийской Республики в интеграционных процессах в Европе. Длительная процедура вступления Австрии в Евросоюз также была сопряжена с рядом историко-политических обстоятельств, оказавших влияние на формирование у австрийцев европейского мышления с синтезом национальной идентичности и принципа солидарности.

Из всех политических этапов важными представляются два: подача заявки на прием Австрии в ЕС за подпи-

сью министра иностранных дел Австрии А.Мока в Совет Европейских сообществ 14 июля 1989 г. и общенациональный референдум 12 июня 1994 г. по вопросу вступления альпийской республики в Евросоюз. В обращении два раза подчеркивается значение постоянного нейтралитета Австрии, которая и в качестве члена Европейских сообществ будет вносить специфический вклад нейтрального государства в обеспечение мира и безопасности в Европе.

66,58% голосов австрийцев означал «голосование всего народа» (явка составила 88,8%), увидевшего перспективу повышения качества жизни в общеевропейском пространстве.

Правительство, земельные государственные структуры, рекламные агентства, обще-

ственные организации развернули широкую пропаганду за вступление Австрии в Евро-союз.

Конструкция логотипа кампании «Мы – это Европа» (*Wir sind Europa*) содержала в себе национальный флаг Австрии и флаг Евросоюза. Расположение флага ЕС над словом «Мы» было призвано показать взаимосвязь австрийской идентичности с европейской.

Политический сплав двух идентичностей подавался общественности как наступление эры «австрийского европеизма».

После вступления Австрии 1 января 1995 г. в Евросоюз вопрос австрийской идентичности приобретает другое звучание – как сохранить с таким трудом завоеванную государственную самостоятельность и австрийское самосознание в условиях постепенного делегирования ряда властных и законодательных полномочий страны бюрократическим структурам Евросоюза, не раствориться австрийской идентичности в новейшем общеевропейском пространстве.

Эта проблематика стала особенно актуальной после начала мирового финансово-экономического кризиса, рецессией в еврозоне. Сформированное в ноябре 2008 г. по итогам выборов в Национальный совет Австрии (нижняя палата парламента) коалиционное правительство столкнулось как с мировым финансово-экономическим, так и еврокризисом*. В Австрии по-разному воспринимают ситуацию в Евросоюзе, причины и последствия еврокризиса, перспективы расширения ЕС.

Австрия признает ведущую роль тандема Берлин – Париж в выработке мер по выходу из кризиса, выступает за более тесное взаимодействие немцев и французов, но в Германии и Франции должны прислушиваться к мнению таких членов ЕС, как Австрия, являющихся донором коллективного бюджета Европейского союза, чья ответственность за европейскую судьбу составляет одну из основных черт австрийской идентичности. Поддерживая «ось стабильности», которая проходит очередной этап испытания на прочность, Вена при этом не считает полезным возможную трансформацию такой связки в некий закрытый двусторонний союз с директивными полномочиями.

В период увлечения канцлера ФРГ А. Меркель теорией спасения еврозоны методом исключения из неё слабого звена (Греции) канцлер Австрии В. Файман (СПА) привел образное сравнение: «В Европе мы – единая команда. Если один срывается со страховочного троса, он тащит за собой других. Это хорошо известно и германскому канцлеру».

Еврокризис Вена связывает не только с экономическими ошибками, но и с отдельными просчетами в политическом курсе Брюсселя, утратой доверия граждан Европы к легитимности принятия решений, выхолащиванием роли национальных парламентов в европейской политике.

По опросам австрийских респондентов (весна 2013 г.), лишь 35% полагали, что Брюссель считается с мнением Вены.

* Досрочные выборы в Национальный совет состоялись 28 сентября 2008 г. Голоса распределились следующим образом: СПА – 29,3%, АНП – 17,5%, Союз за будущее Австрии – 10,7%, «Зеленые» – 10,4%. Канцлер, председатель СПА – В.Файман; вице-канцлер, министр европейских и международных дел, председатель АНП – М.Шпиндельзгер. Следующие выборы намечены на 29 сентября 2013 г.

Евро как индикатор зрелости австрийского европеизма

В условиях еврокризиса большой интерес представляют оценки политическим классом и населением страны роли евро в ЕС, в повседневной жизни австрийцев.

Фракция социал-демократов в Национальном совете указывает на благотворное влияние евро на развитие страны на внутреннем и внешнем рынке. Без евро Австрия, как малая страна с ориентированной на экспорт экономикой на международных рынках, была бы «беззащитной». Евро как совместная европейская денежная единица дает стабильность, позволяет Австрии проявлять свои сильные стороны в глобальной конкуренции. Эти преимущества обеспечивают благополучие граждан и рабочие места, поэтому Австрия заинтересована в сохранении евро⁵.

В условиях экономического и финансового кризиса сомнения относительно сохранения еврозоны могут привести к неконтролируемой цепной реакции и последствиям, сопоставимым с масштабом экономического кризиса 30-х годов прошлого столетия.

В аналогичном ключе сформулированы оценки фракции АНП: введение евро содействовало повышению роста экономики Австрии в 2010 г. на дополнительные 22 млрд евро, а уровень экспорта составил почти 70%. Европейская интеграция, несмотря на существующие проблемы, является «захватывающим проектом сохранения мира и благополучия»⁵.

Противоположные оценки дали парламентарии от оппозиционных партий.

Фракция АПС считает евро «искусственно созданной денежной единицей». Греция – не причина долгового кризиса, она лишь отражение его острого симптома. Европейский стабилизационный механизм (*ESM*) цементирует «долговой союз»⁵.

Лидер АПС Х.-К. Штрахе считает, что евро виноват в возникновении «мирового экономического кризиса и вспышке социальных беспорядков в Европе», рассматривает возвра-

щение к прежней национальной валюте – шиллингу и создание некоего валютного союза с участием Австрии, Германии и Нидерландов как альтернативу евро и еврозоне.

«Зеленые», перечисляя достоинства евро (единая валюта облегчает поездки по странам еврозоны, где цены стабильны), обозначают и проблемы. Долговой кризис и рецессия в Европе свидетельствуют о необходимости реформ в пользу укрепления демократических начал ЕС, ускорения процесса политического объединения Европы.

Апокалиптический сценарий краха евро предсказывает фракция «Команда Штронаха». Главный просчет – страны принимались в еврозону на основе представленных правительствами государств-кандидатов экономических документов без убедительных обоснований и надлежащего контроля. В качестве рецепта эта фракция, со ссылкой на известное заявление премьер-министра Великобритании Д.Кэмерона, предлагает референдум по возможному выходу Австрии из еврозоны.

Но согласно опросам в апреле 2013 г., 65% австрийских респондентов высказались за дальнейшее членство Великобритании в ЕС, поскольку эта страна с мощным экономическим потенциалом и политическим весом оказывает существенное влияние на глобальную политику, ее выход из Евросоюза может иметь негативные последствия для всех его участников.

Оценки австрийским политическим классом состояния еврозоны и особенно евро, дополняют результаты целевых опросов населения в 2011–2013 гг.

В апреле 2013 г. 51% респондентов выразили доверие евро, что на 13% больше чем по итогам опросов в сентябре – октябре 2012 г.

Скептически в отношении евро в 2013 г. высказались 48% опрошенных, а в 2012 г. этот показатель составил 60%.

Тенденцию к положительному отношению к евро подтверждает мнение 66% австрийцев, которые в апреле 2013 г. утвердительно ответили на вопрос о сохранении евро в долгосрочной перспективе в качестве общеевропейской денежной единицы⁶.

Преференции две трети австрийцев в пользу евро свидетельствуют о доверии государства и населения общеевропейской валюте, которая является не только символом матери-

ального благополучия, но и политическим инструментом единения Европы. Евроскептицизм отражает инерцию мышления у части австрийского общества, которая, как правило, сдержанно относится к обновлению традиционных механизмов управления страной и развития межгосударственных отношений, опасается эрозии национальной идентичности.

Реформирование Евросоюза – фактор закрепления транснациональной идентичности. Проблемы евроскептицизма

Правящая коалиция из СПА и АНП отвергает инициативы по возможному выходу какой-либо страны из Евросоюза, тем более из еврозоны, разрушительный эффект которых может дестабилизировать экономическую ситуацию, нарушить социальный мир в стране. Политическое руководство Австрии считает целесообразным созвать конвент по дальнейшему совершенствованию Евросоюза, в будущем избирать его президента через прямые выборы для повышения легитимности ЕС и его структур, возвращения доверия граждан к институтам власти в Европе. Научное сообщество Австрии в таком подходе видит рациональное зерно, дополняя его идеей о Европейском молодежном конвенте на фоне обострения проблемы безработицы среди молодежи.

Евроскептики и противники ЕС используют еврокризис в своих целях.

«Партия по выходу Австрии из Евросоюза» опирается на популистские лозунги: «Самоопределение страны вместо доминирования Евросоюза», «Возвращение прежней национальной валюты шиллинг», «Налоги долж-

ны оставаться в Австрии», «Массивное ограничение приезда мигрантов» и т. д.

В своих воззрениях эта партия не одинока.

При голосовании в Национальном совете (июль 2012 г.) по фискальному пакту и Европейскому стабилизационному механизму (ESM) лидер АПС Х.-К. Штрахе назвал ESM «чрезвычайным законом», который выхолащивает полномочия парламента в бюджетной сфере. Такую характеристику он даже увязал с известным нацистским документом от марта 1933 г., закрепившим установление гитлеровской диктатуры в Германии.

В еврокритическом разделе политической платформы «Команды Штронаха» акцентируется развал «искусственно проведенного объединения Европы», заимствованная официальным Брюсселем из политической практики коммунистических и социалистических режимов терминология – «комиссары» ЕС по профильным направлениям политики, «тройка» из Центрального европейского банка, Международного валютного фонда и Комиссии ЕС», а также «централистский режим в Брюсселе», конфискация средств вкладчиков на Кипре.

Так популисты пекутся о сохранении нейтралитета, австрийской идентичности.

Аналитики считают, что финансовый кризис 2008–2009 гг. и систем-

ная затянувшаяся рецессия в Европе в целом не оказали ощутимого воздействия на жизненный уровень основной части населения Австрии.

Объемы розничной торговли подтверждают сохранение прежних параметров покупательской способности австрийцев.

Вена с гордостью говорит об отсутствии в стране социальных протестов, столкновений граждан с полицией.

Австрия входит в десятку экономически наиболее развитых государств Западной Европы.

По объему ВВП на душу населения (30,8 тыс. евро) занимает 3-е место в ЕС, уступая Люксембургу (62,5 тыс. евро) и Нидерландам (32,5 тыс. евро).

По опросам (июль 2013 г.), 63% австрийцев оценивают состояние национальной экономики как положительное.

Вместе с тем опасения в связи с последствиями еврокризиса сохраняются, что можно наблюдать по росту безработицы – от 4,2 до 5,1%.

На выборах в Национальный совет Австрии (29 сентября 2013 г.) правящие СПА и АНП смогли добиться 52 (26,9%) и 47 (24%) мандатов соответственно и тем самым сохранить необходимое для будущей правительственной коалиции большинство.

В то же время результаты популистов из Австрийской партии свободы (АПС) и партии «Команда Штронаха» (20,6% голосов – 40 мандатов и 5,7% – 11 мандатов соответственно), закрепили позиции евроскептиков.

Еще раз о нейтралитете («активный солидарный нейтралитет») как компоненте австрийской идентичности

Значительная часть общества по-прежнему рассматривает принцип постоянного нейтралитета в качестве одной из несущих конструкций государственности, гаранта независимости, важного фактора обеспечения безопасности страны,

Неожиданное преодоление заградительного барьера в 4% учрежденной в октябре 2012 г. партией «Новая Австрия» (4,9% голосов – 9 мандатов), судя по всему, усилит позиции СПА и АНП по вопросам дальнейшей интеграции в Европе.

Скорее всего, сторонником аналогичной линии останется партия «Зеленые – Зеленая альтернатива» (12,3% голосов – 24 мандата).

Какая бы коалиция ни сложилась, СПА и АНП совместно с «зелеными» и либералами из «Новой Австрии» будут обладать необходимым конституционным большинством в Национальном совете.

Этот фактор представляется весьма важным в плане предстоящих политических споров с депутатами-популистами, которые позиционируют себя в качестве единственных последовательных защитников интересов страны, австрийской идентичности, ограничений миграционных потоков, сохранения за Австрией лидирующих позиций в сферах качества жизни и высокого уровня безопасности.

Примечательно, что за неделю до выборов итоги опросов общественного мнения выявили, что 82% респондентов намерены голосовать за партии с учетом их позиций применительно к Евросоюзу. Неудивительно, что за партию «За выход Австрии из Евросоюза» с ее радикальными лозунгами отдали голоса лишь 508 чел. из более 6 млн австрийцев, имеющих право на голосование.

ее успешного экономического и социального развития, равноправного взаимодействия с зарубежными партнерами. Основные положения Федерального конституционного закона (26 октября 1955 г.) – неучастие в военных союзах, недопустимость

размещения иностранных военных баз на австрийской территории – не утратили своей актуальности.

Ключевыми моментами, способствующими развитию австрийской концепции нейтралитета на сегодня, является углубление сотрудничества государств ЕС в рамках Общей политики в области безопасности и обороны (ОПБО).

В принятой в июле 2013 г. новой Стратегии национальной безопасности Австрии подтверждается приверженность политике нейтралитета, учитываются новые реалии, сохраняются алгоритмы действий министерств и ведомств по реагированию на современные угрозы (терракты, кибератаки, природные катаклизмы).

Новаторский характер документа выражается в том, что цель модернизированной стратегии безопасности – обеспечить в Австрии самый высокий уровень качества жизни и безопасности. Существенные моменты – неприятие автоматизма военной поддержки,

готовность участвовать только в операциях, проводящихся на основании решений ООН. Выделение человеческих и материальных ресурсов для операций должно осуществляться в соответствии с запросами ООН и ЕС.

Как показывают опросы, против членства Австрии в НАТО выступают 65% граждан.

Такие показатели связаны с двумя факторами.

Первый – после 1955 г. нейтралитет стал интегральной частью процесса формирования австрийской национальной идентичности.

Второй – нейтралитет выражает дистанцию в отношении милитаризма, милитаризации общества.

Как подчеркивает известный австрийский исследователь М.Гелер, амбивалентное отношение Вены к военной составляющей евроинтеграции по формуле: **«НАТО – дело хорошее, но без нас» является константой политики Австрийской Республики** со времен холодной войны до XXI века⁷.

Австрийский европеизм – интегральная часть национальной идентичности

Углубление и расширение Евросоюза не может не влиять на дискурс о национальной идентичности. Проведенный в 2013 г. замер общественного мнения об отношении австрийцев к ЕС, по выявлению преимуществ участия Австрии в Евросоюзе обнаружил факторы, указывающие на устойчивое сохранение «австрийского европеизма» в общественном мнении Второй Австрийской республики.

В том, что решение Австрии о вступлении в ЕС было правильным, в 2009 г., 2011 г., 2012 г. и

2013 г. убеждены соответственно 64%, 59%, 54% и 59% опрошенных австрийцев.

55% респондентов в участии Австрии в ЕС видят явные преимущества. Они связаны с единой денежной единицей (84%), обеспечением мира и стабильности в Европе (85%), льготным роумингом внутри ЕС (92%), свободой передвижения без паспортного контроля (73%), упрощенными процедурами при приеме на работу и учебу в других странах ЕС (77%), важной ролью Европы в мире (74%), едиными стандартами на продукцию (71%).

Как можно видеть, австрийцы традиционно отдают предпочтение во-

просам сохранения мира в Европе, комфорту, качеству жизни, получению образования и рабочих мест с достойной зарплатой. Выявленные закономерности и тенденции показывают,

что австрийский европеизм стал реальным фактором, важным компонентом национальной идентичности, которая в условиях евроинтеграции проходит серьезный экзамен.

Россияне и австрийцы в современном мире

И Советский Союз, и новая Россия всегда с уважением относились к Австрийской Республике, ее народу. Москва и Вена придают большое значение развитию двусторонних отношений.

Декларация о партнерстве для модернизации между Россией и Австрией, Соглашение между Правительством России и Правительством Австрии о научно-техническом сотрудничестве, другие документы закрепили накопленный опыт, обозначили новые этапы равноправного взаимодействия. Благоприятный политический климат между двумя странами стимулирует развитие культурных и туристических связей, молодежных обменов, сближение гражданских обществ России и Австрии.

Во многих отношениях австрийский опыт может быть полезен. Визитной карточкой австрийцев стали социальный мир и равновесие. Опыт и традиции, высокий уровень общедемократической культуры оправдывают себя в повседневной практике. Вена готова щедро делиться положительным опытом. Поучителен и опыт построения федеративной государственности. Не в последнюю очередь благодаря федеративному устройству страны обеспечивается социальный мир, упрощается поиск компромисса между различными политическими силами и этносами. Москва заинтересована в продолжении Веной политики постоянного нейтралитета.

Плавиный котел Габсбургов, вливший элементы германской,

романской и славянской культуры, значительно содействовал созданию особой идентификационной матрицы австрийцев, отдельные компоненты которой совпадают с российской идентичностью. Опыт общения с представителями политических партий, научного сообщества, религиозных объединений, деловых кругов и рядовыми австрийцами свидетельствует о совпадении черт наших социумов по ряду параметров, важных для человеческих контактов.

Те, кто посещает Австрию, могут почувствовать, как радушно и гостеприимно принимают австрийцы гостей.

Бывая в гостях у австрийцев на «малой родине», – вновь и вновь убеждаешься в их приверженности культурно-историческим корням, гордости за достижения Австрии, которые складываются из каждодневного труда, позволяющего обеспечивать высокий уровень жизни.

В 1984 г. архиепископ Вены, прима Австрии, кардинал Римско-католической церкви Ф.Кёниг уважительно говорил о русских, достижениях многонационального Советского Союза, освободительной миссии Красной армии весной 1945 г., что, кстати, подтверждено его интервью в документальном фильме о создании и развитии Второй Австрийской Республики, включая эпизод его первой встречи с красноармейцами, «которые пришли в Австрию как освободители». Критикуя дефекты ком-

мунизма, он обратил внимание на то, что любые системы, как бы они ни назывались, будут всегда конкурировать между собой и даже угрожать применением насилия. Главное, чтобы не попиралось человеческое достоинство во имя называемых высокими, но на практике далеко не гуманных идеалов. Поэтому важны контакты между людьми, они создают особую гражданскую идентичность, которую не могут деформировать ни системы, ни партии, ни власть имущие. Церковный иерарх высказывался за более активное сближение между русскими и австрийцами.

Австрийцы на простом языке излагают примерно такие же мысли. Возможно, стоит специально уделить внимание общим чертам транснациональной идентичности русских и австрийцев, сформированной многонациональной историей их отечеств.

Можно заметить и естественные различия в вопросах политической и общедемократической культуры. Они очевидны в методах поддержа-

ния политической и социально-экономической стабильности, которую политические силы и гражданское общество Австрии не только сохраняют, но и озабочены приданию ей инновационного качества. Технологический уровень предприятий и насыщенность «социального пакета», настроения трудового коллектива, взаимное уважительное отношение работодателей и наемных рабочих на некоторых австрийских предприятиях напоминают наши прежние советские образцовые заводы и фабрики.

Не стоит заимствовать австрийский опыт механически, но учет его отдельных элементов, а также методология, в частности, взаимодействия федерации с землями, диалога муниципальных органов власти с гражданами на местах, представляются полезными и перспективными.

Национальная идентичность приобретает новое содержание и качество в повседневной практике созидания, которая возможна лишь в условиях социальной стабильности и гражданского мира.

Примечания

- ¹ *Величко О.И.* Проблемы формирования австрийской нации. Художественная культура Австро-Венгрии 1867–1918. СПб., 2005. С. 18–24.
- ² *Kreisky B.* Zwischen den Zeiten. Erinnerungen aus fünf Jahrzehnten. Berlin.; Wien: Siedler Verlag und Kremayr & Scheriau, 1986. S. 462–463.
- ³ Österreichische Identität. Berge, Wälder und Seen beim Thema Heimatgefühl ganz oben // URL: <http://www.webheimat.at/aktiv/Wohnen/Archiv>
- ⁴ *Matzer-Holzer G.* Verfreundete Nachbarn. Österreich-Deutschland. Ein Verhältnis. 2. Oberarbeitete Auflage. Wien: Edition Atelier, 2005. S. 10, 12.
- ⁵ www.parlament.gv.at Klubobleute zu «10 Jahre Euro»: was hat uns die Währungsunion gebracht? Nationalrat // Jahresbericht. 2012. S. 22/
- ⁶ OGFЕ-Umfrage Vertrauen in den Euro wieder gestiegen. 14.05.2013 // URL: [http://www.oegfe.at/cms/index.php?id=63&tx_ttnews\[backPid\]=59&tx_ttnews\[tt_news\]=599&cHash=b88f9b0051](http://www.oegfe.at/cms/index.php?id=63&tx_ttnews[backPid]=59&tx_ttnews[tt_news]=599&cHash=b88f9b0051)
- ⁷ *Gehler M.* Österreichs Weg in die Europäische Union. Innsbruck; Wien; Bozen: Studien Verlag, 2009. S. 151, 222.